

Алексей Лавров

Жека Стар

ВТОРОГОДНИК

Жека Стар

Алексей Лавров

Жека Стар. Второгодник

«Автор»

2020

Лавров А.

Жека Стар. Второгодник / А. Лавров — «Автор», 2020 — (Жека Стар)

Эйфория проходит, взрослая жизнь уже не кажется сбывшейся сказкой, школа не отпускает, зовёт обратно, будто пропустил, не понял что-то очень важное, самое главное! Жека для ностальгии ещё слишком молод, выпускнику школы "ARMUS", наёмнику, пилоту малых боевых платформ просто нужно закончить среднюю школу, повидать братьев...

Содержание

Часть 1	5
Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	19
Глава 5	23
Глава 6	27
Глава 7	32
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Алексей Лавров

Жека Стар. Второгодник

Часть 1

Глава 1

Пьер и Мария ушли, парни примолкли на койках, думая о своём, в палате настала тишина.

«– Потеряв голову, по волосам не плачут», – думалось Жеке. Спихватился на больничной койке, а где же его крашенная под блондина шевелюра! После потери волос они сутки примерно спокойно воевали, и его не беспокоило отсутствие причёски под шлемом, считал, что следующий день для него не наступит...

– Кстати, нужно было у Пьера спросить, какое нынче число, – сказал Жека вслух.

– Вот тебе не о чем больше думать! – Проворчал Джонни.

– Да всё ясно в целом, – Сказал Жека, – мы победили, Пьер с Марией иначе улетать не стали бы... ну, не прощались бы точно!

– Вот как не стыдно так о них думать! – Возмутился Джон, – почему обязательно бы не стали прощаться?!

– Ты как это себе представляешь? – Не понял Жека, – пришёл бы Пьер и сказал: «Ребята, мы проиграли, у нас есть возможность удрать, а вас враги убьют быстро и не больно»?!

– Вообще бы не удирали! – разозлился Джонни.

– Ладно, теперь-то без разницы, – проговорил примирительно Жека. – Сейчас бы узнать у кого-нибудь, где мы, сколько здесь пробудем...

Дверь в палату открылась, вошли две девушки в халатиках, первая в тонких пальчиках держала никелированный медицинский контейнер. Она первая произнесла нежным голоском, – очнулись?

На этот простой, ещё минуту назад ясный вопрос уверенно утверждать что-либо ребята затруднились. Жека машинально поднял руку поправить причёску и мучительно покраснел – как ужасно быть лысым! А у одной девушки из-под белоснежной медицинской шапочки на чистый высокий лоб выбился чуть вьющийся русый локон, у другой прядка прямых соломенных волос. Дальше, понятно, бровки, изумрудные глазки с загнутыми вверх уголками в обрамлении длиннющих ресниц у первой, у второй чудные, удивлённые синие глаза. Безупречные носики, один вздёрнутый с конопушками, второй прямой, сочные губки, нежная белая кожа – личики, спроектированные специально для целования. Рост самый подходящий, целовать можно, слегка склонив голову, само собой, обнимая созданные исключительно для объятий фигурки.

Верхние пуговицы халатов расстёгнуты, нежные шейки переходят в миленькие ключицы, у первой Жека заметил бретельку лифчика или ночнушки. Причём, лишь кружевная полоска выдавала её или его присутствие, манящая белизна кожи прячется за оттопыренной тканью халата. Жека через силу оторвал взгляд от характерных форм, смущённо опустил глаза. Ниже тонкой талии обнаружились новые изгибы, за полой халатика белела кожа, далее начинались белые чулочки на стройных ножках.

Девушки прошли от дверей, вторая задала новый вопрос, – как себя чувствуем?

Наверное, следовало поздороваться, однако подходящих случаю стихов он не помнил, в мозгу застряло начало песни «Вот сорок шиллингов с лихвой...» и вопрос «Девушки, вы в

порнофильмах не снимались?» Задавать его вслух нельзя было ни в коем случае, и вообще собственное карканье после их чудных голосов ему казалось почти оскорбительным...

– При красоте такой и петь, должно быть, мастерицы! – Проговорил Джон.

Жеку кольнула зависть – даже со школой рыжему повезло! Точно была с уклоном, нахватался, теперь корчит из себя культурного!

Девушки мелодично рассмеялись, синеглазая сказала, – если вам будет угодно...

Та, что с зелёными глазками, попросила. – Спускайте штаны. – Она поставила контейнер на тумбочку, открыла крышку, достала шприц, – и ложитесь на живот. Сделаем вам уколы.

– Ну, уж нет! – на это Жека слова нашёл, – хватит!

– Великий воин боится уколов? – Спросила девушка с лёгкой подначкой.

– Да, боюсь, – серьёзно ответил Жека и не соврал ни разу.

– И за кого вы нас принимаете? – Патетически воскликнул Джон, – джентльмен никогда не повернётся к леди голой жопой!

– А к другому джентльмену? – спросила красавица с вздёрнутым носиком самым невинным тоном.

Жека с интересом уставился на покрасневшую мордашку Джона, тот безуспешно пытался подобрать слова.

– Если вы предпочитаете мужчин, нет проблем, – заверила её подруга, положила шприц обратно, – я сейчас передам, и уколы будут делать парни...

Жека спустил пижамные штаны, перевернулся на живот и приказал, – коли!

Джонни последовал его примеру, проворчав, – что это хоть за уколы? Для чего?

Девушки ловко сделали уколы, убирая шприцы обратно, первая сказала, – вообще без понятия, у врача спросите.

– А вы кто? – очень вовремя поинтересовался Жека, натягивая штаны.

– Лиля, – представилась зеленоглазая девушка.

– Лёля, – сказала вторая, – работаем тут.

«– Сёстры, что ли»? – удивился Жека.

– И как это «тут» называется? – спросил Джон.

– Дворцовый госпиталь, – пожалала Лиля плечиками, – как же ещё?

– Действительно, – согласился Джонни, – больше никак. А вы принцессы?

Девушки отчего-то смутились, Лиля проговорила уклончиво, – можно и так сказать. – Посмотрела на него робко, – мы можем для вас сделать что-то ещё?

Джон перевёл взгляд с неё на Жеку, – это был вопрос?

Жека пожал плечами. Лёля повернулась к нему, – а для вас?

Тот сказал нарочито грубо, – мы же говорим вам «ты»! Почему вы выкаете?

– Хорошо, мы будем говорить вам «ты», – проговорила Лиля покорно.

– Так, – решительно заговорил Джон и сел на койке. Попробовал встать, сел обратно, – чёрт! Голова кружится! Это из-за укола?!

– Мы не знаем! – сказала Лиля испуганно.

– Ладно, – проворчал Джон, – позовите врача.

– Я сожалею! – Горестно понурилась Лёля, – но это невозможно, врач приложение дворцового госпиталя...

– Ещё один Жадина походу, – скривился Джон, – кто-нибудь расскажет нам толком, где мы находимся и зачем?!

– Да-да, не беспокойтесь! Скоро вас навелят! – Горячо заверила Лиля. Мило улыбнулась. – А сейчас, пожалуйста, не нервничайте, вам пока нельзя много разговаривать. Мы пока уйдём, а вы попробуйте уснуть, хорошо?

– Хорошо, – буркнул Джонни.

Лиля взяла с тумбочки контейнер и, чуть склонив пошла к дверям, за ней молча развернулась Лёля.

Чудное виденье покинуло палату, Жека подумал с лёгкой грустью, – «уснёшь теперь, как же!»! Строго напомнил себе, что от него ушла Джулия, он безутешен, и неожиданно легко отрубился. Мозг во сне принялся за своё, не может он не анализировать и думает зараза, что без его анализов Жеке прям жизни нет. Ну, не хотелось ему понимать, что значит «так сказать принцессы» в мире, где не бывает королев, какие в мусульманском мире девушки носят такие наряды, и почему бедняжек заставляют делать уколы двум лысым, диким и грубым космическим чудовищам! Ему, может, ни к чему это понимать, он, может, по Джулии горюет! В конце-то концов, может он горевать по Джулии хотя бы сознательно?! И не будет ли подсознание так любезно заткнуться и хотя бы во сне идти в задницу!

Мозг понял его, как всегда, буквально, Жеке приснилась Лилина попа, когда девушки выходила из палаты. Отчего-то именно этот краткий момент повторялся на разный лад. То она что-то вспоминала и возвращалась, то её звал Жека, или Джонни, и это Жеку откровенно злило. Он подумал, что во сне совсем неважно, почему что-то происходит так, как ему хочется, и стал просто перематывать волнующее дефиле на начало.

Не то, что ему очень нравилось смотреть на попу девушки, хотя нравилось, конечно, но определяющим оно не являлось, просто попа по своему положению занимала в картине центральное место. Он внимательно рассмотрел узенькую полоску голой кожи под полой халатика и началом чулочек, сделал стоп-кадр на краешке складочки, когда пола слегка качнулась в сторону. Медленно запустил воспроизведение, ткань плавно пошла в другую сторону... есть! Слева тоже открывается складочка! Интересно, можно на этом основании утверждать, что девушка гуляет с голой попой? Но ведь девушки не обязаны носить солдатские трусы! И там лишь самый краешек, никто и не заметит, только он, такой одарённый использует свои способности для подглядывания, фу!

Вообще-то, мозг показывает их уход явно неспроста – раз сознание не желает что-то осознать, приходится намекать, используя грязные приёмчики. Первый намёк лежал на поверхности, корчил рожи и крутил у виска пальцем. Достаточно было вспомнить, когда он последний раз смотрел хоть кому-нибудь вслед. Получалось, что никогда или очень давно. После дежурных «пока» или «до скорого» он терял к людям интерес. А Лилю не просто провожал взглядом, разглядывал! И что такого важного он рассмотрел? Она красивая девочка... даже волнующая... вот оно! Формы, грация, конечно, равнодушным никого бы не оставили, но взволновало его другое. Жека ещё несколько раз просмотрел, как она идёт к двери, её фигурка, складки ткани появляются на трогательной талии при каждом шаге, ровная спинка, плечики чуть вперёд, выдают напряжение, беззащитная шея над воротником...

– «Я хорошая! Послушная! Пожалуйста! Всё, что вам будет угодно»!

Покорность. Они не ушли сами, попросили, и их отпустили. Они шли, каждый момент готовые обернуться на грубый окрик, и заглядывать в глаза так... как им должно понравиться. Жеке стало жалко бедных девочек и нестерпимо стыдно – ему это нравилось, волновало. Вообще-то, Джулия тоже была его девочкой, но он её завоевал! И отпустил! Или она сама ушла...

Если честно, по большей части это было игрой, им просто нравилось так играть. А тут настоящая покорность, и его заводит, что всё по-настоящему. Стыдно тоже не понарошку, но... он ведь мог всё придумать! Ему это просто приснилось! Пусть ему давно не снится что-то просто, и не составит никакого труда додумать всё до конца, да получить уже готовый анализ – он не хочет ничего понимать! Всё равно ведь нихрена не поделает, ему уже стыдно от этих размышлений, не хватало ещё и злиться на девчонок, принца...

На каких девчонок? Почему на принца? А фиг их всех знает, отчего-то подумалось так, и неважно это – никто ведь, как всегда, не виноват. Пусть идёт, как есть, интересно же!

На этом месте Жека решил просыпаться. Сел на кровати, опустил на пол ноги. Переждал головокружение и потянулся к пакету, что принёс Пьер. Интересно... ух-ты! Яблоки! Джон проворчал, – чем ты там шуршишь?

Перевернулся на другой бок, увидел яблоко у Жеки в руке, – ой! А дай мне тоже, пожалуйста!

Жека подал ему яблоко, снова полез в пакет. Джонни с хрустом закусил фрукт, прочавкал, – марсиановка!

– Кто? – переспросил Жека, разглядывая розово-красный фрукт, – она?

– Угу, – сказал Джон, не отвлекаясь от лакомства, – планетарка кислее и с червяками.

Жека внимательно уставился на друга в ожидании разъяснений.

– Ну, планетарка растёт на планетах! – Заговорил Джон, – на Сайори тоже, ел дома яблоки?

– Ну да, только говорили, что это просто яблоки. «Антоновка» и «Золотой налив», вроде бы.

– Вооот! А космические яблоки, что выращивают по особой технологии на астероидах и на станциях, называются «Марсианскими».

– А на Марсе?

– Да фиг его знает. Название пошло от древней песенки, что на Марсе будут яблони цвести.

– И как? Цветут?

– Песенка русская, ты должен лучше знать, – ехидно проговорил Джонни.

– А вы! – Жека быстро сообразил, что возразить. – А вы про Луну наврали, вот!

– И ничего не наврали! – Воскликнул Джон, – это вы почти сто лет верили, а потом вдруг решили не признавать!

– Да никто никогда не верил! – Презрительно сказал Жека, – официально только не опровергали!

– У вас всегда власть во всём виновата! – Джон разозлился, – а как до дела дойдёт, голосуете, как скажут! И всё за властями повторяете! А сами в свою «Правду» корюшку заворачиваете!

– Нет, мы из «Голоса Америки» должны делать кульки для чилима! И всё за ним повторять! – Жека тоже не привык отступать.

Джонни печально вздохнул, – да ладно. Наверно, закрыли и «Правду», и «Голос Америки», а европейское говно я и в космосе читать не собираюсь.

– Кстати, о газетах и э... – Жека обшарил взглядом помещение, увидел двери, предположительно, в санузел. Встал на ноги, коленки предательски задрожали.

«– Это ж сколько мы провалялись?» – подумал он зло, – «пора понемногу ходить».

Схватился за спинку кровати, сделал шаг. Ещё шаг. Добрался до переборки и с опорой на неё продолжил путь. Внезапно открылась дверь в палату, вбежала Лиля и Лёля, взяли Жеку под руки. Лиля укоризненно проговорила, – господину пилоту нужно было просто нас позвать!

– Я Жека! – вскинулся он.

– Хорошо-хорошо, господин пилот Жека! – ласково согласилась Лёля.

– Ну, помогите тогда дойти до туалета, – буркнул он нехотя.

– Да, господин Жека, – откликнулись они хором.

Девушки проводили его туда и обратно, затем желание прогуляться с ними в обнимку выразил Джонни. Насколько ему нужна была помощь и, вообще, в туалет, вопрос к остаткам его совести – хулиган обнял девушек за талии, прижал, и пошёл приставным шагом. Они его

придерживали за плечи, а его ладошки сползали ниже. На обратном пути он прихватил девчат гораздо выше талий, но ниже плеч, ладошки больше не сползали. Этот лысый хам, довольно ухмыляясь, их в наглую лапал, а на лицах девчат застыли кукольные улыбки!

Джонни уселся на кровать и вальяжно проговорил, – а меня называйте просто господином.

– Да, господин, – сказали они с полупоклоном.

Лиля спросила, – желаете покушать?

Парни благосклонно кивнули.

– Лёля сказала обрадовано, – очень хорошо! Разрешите принести сюда?

– А какие ещё варианты? – пробурчал Жека.

– Доставить вас в общую комнату, – ответила Лиля, – разрешите только прикатить врачебные кресла, так безопаснее.

– Тащите лучше сюда, – велел Джон.

Девушки почтительно склонились, дружно развернулись к дверям. Жека проводил их взглядом – убедился, что ему ничего не показалось, двигались они очень красиво, но так, словно ждали удара.

Глава 2

Девчата прикатили тележки с закрытыми судками, контейнерами, поставили у кроватей Джона и Жеки. Парни собрались принять сидячее положение, девушки остановили их ласковыми ладошками. Лиля у изголовья Жекиной кровати поколдовала с сенсорами, кровать стала принимать форму кресла. Девушка немного развернула кресло с Жекой, повязала ему салфетку. Он спокойно терпел её манипуляции, перед ним Лёля так же ухаживала за Джоном. Его физиономия лучилась глуповатым довольством, особенно когда девушка сняла с судка крышку и принялась кормить его супом с ложечки.

Жека прислушался к себе, негативных эмоций не возникло. Суп показался слегка пресноватым, но всё-таки достаточно вкусным. Лиля чуть наклонялась к столику, зачерпывала полную ложку и подносила к его старательно открытому рту. Головой он не вертел, и так убедился, что на девушке под халатиком именно лифчик, и закрывает он грудь... э... далеко не полностью.

Жеке всё в принципе нравилось, но бедняжке, как ему казалось, приходилось совершать много лишних движений, происходило кормление слишком плавно и без хлеба, а у него проснулся нешуточный аппетит. Он решил упростить процесс. Подвинулся на койке, привлёк Лилю за талию, усадил рядышком. Взял судок с супом левой рукой за ручку, поднёс поближе к голове, повернулся к девушке вполборота, а чтобы правая рука не мешалась, оставил её на девичьей талии. У получившегося из кровати кресла ведь не было подлокотников! Приходилось держаться и девушку придерживать.

– Теперь ты ложечку, – сказал Джон своей девушке, Лёля послушно отправила ложку себе в ротик.

Жека подал Лиле судок, – поддержи, – сам взял ложку, зачерпнул и поднёс к её губкам. Волшебные ощущения!

Лиля покладисто скушала три ложки, шепнула, – извини, больше не хочется, – поставила судок на столик.

Жека обнял её второй рукой, приблизился к ушку губами, прошептал, – можно тебя поцеловать?

– Да, Жека, только... – робко потупилась девушка.

– Что, золотце? – спросил Жека пылко.

– Пожалуйста, положи ложку, – попросила она, – халат пачкаешь, и колет.

Жека разжал объятья, туповато полюбовался ложкой в руке. Настроение было убито. Исподлобья посмотрел на Джона, разозлился, – хорош лапать девочку, вольный рыцарь.

– А сам? – огрызнулся тот, всё-таки убрав руки.

– Да такая же скотина, – горько усмехнулся Жека. Поднял покрасневшее лицо к Лиле, – прости.

Лиля забавно приоткрыла ротик, смешалась, – что ты! Ерунда этот халат, и ложкой не больно! Целуй, если хочешь!

– Не хочу, – проворчал Жека, снова взял судок и ложку, принялся сосредоточенно хлебать.

Не удержавшись, покосился на Лилю. На личике читалась обида, на щёчке блеснула слезинка. Она сидела прямо, глядя перед собой, и чего-то ждала.

– Ты кушай, составь компанию, – попросил он, – не сиди так.

Лиля будто только и дожидалась дальнейших распоряжений, открыла контейнер с какими-то колечками в кляре, взяла одно розовыми пальчиками.

Джонни сказал Лёле, – ты тоже давай, – потянулся к пакету на тумбочке, вытащил груши, одну протянул Лиле, другую своей девочке.

– Тоже марсианские? – спросил Жека.

– А какие ж ещё? – Серьёзно заявил Джон, – там у нас ещё марсианские персики и марсианский ананас!

Груши девочкам явно пришлись по вкусу, сладкий сок тёк по щёчкам Лили, капал на грудь, Жека облизнулся – ну может он просто поухаживать за девушкой?! Взял салфетку и принялся осторожно вытирать капли с её нежной кожи. Лиля глубоко вздохнула, ей видимо нравились осторожные прикосновения.

Она отложила огрызок, он заглянул ей в глаза, – ещё хочешь?

Лиля отрицательно чуть мотнула головой. Жека пальцами осторожно взял её за подбородок и стал вытирать личико. Ему страшно хотелось делать это губами, но он не должен... и он, как мог, растягивал сладостную пытку.

Джон зашуршал пакетом, Жека обернулся и увидел, как он достаёт марсианский ананас.

«– Да, это должно продолжаться», – согласился Жека.

Увы, заканчиваются даже самые большие и сочные ананасы в космосе. Ребята довели себя до тихого помешательства, стихами ещё не говорили, но потому только, что перехватило горло, и слова позабылись. Жека практически убедил себя, что поцеловать Лилию в щёчку просто из благодарности вполне себе пристойно. Но он так же очень хорошо понимал, что одним поцелуем не закончится, а что делать дальше в одной каюте с контуженным?!

Джона, видимо, посетили аналогичные размышления, он сумел проговорить, – девочки, вы обещали спеть.

«– И правда, – подумал Жека, – пусть лучше поют, тогда можно просто на них смотреть».

Девочки не поняли вопроса, обратили к нему раскрасневшиеся лица, Лёля переспросила, – спеть?

Парни кивнули, Лиля посмотрела удивлённо, – вот сейчас?!

– А что такого? – небрежно сказал Жека.

Девчата очаровательно смутились, Джон попросил, – спой, светик, не стыдись!

– Мы знаем эту басню, – сухо проговорила Лиля.

Джон покраснел, а Жека обрадовался, – вот её и спойте! А то я не знаю.

Джонни воззрился на друга с ласковой грустью, глазки девочек отчего-то утратили лучистость, потемнели, Жека поспешно проговорил, – а разве басни не поют? Ну, тогда не надо басню, давайте просто песню.

Лиля положила ладошку на его лысую голову, погладила, Джонни вздохнул, – бедный Йорик!

Девчата прыснули, Жека, подозрительно глядя на Джона, спросил, – опять басня какая-то?

Девочки уже не смогли сдержать смеха. Жека собрался, было, обижаться, но у него просто не получилось, их смех показался лучше любых песен. Снова припомнил Сайори, ребята собирались компаниями, просиживали целыми вечерами на лавочках в парке или на спортплощадке, болтали всякую ерунду, а девчонки хихикали. Ему казалось глупым такое времяпрепровождение, хотя как сравнивать куриц со школы с этими девочками? Так здорово их смешить! Только Жека не знал, как сделать это специально, он всегда был серьёзным парнем.

Возникшую паузу нарушил Джон, – а давайте сходим куда-нибудь? Вы что-то говорили об общей комнате.

– Нам нельзя там находиться, – вздохнула Лиля.

– Отчего же?! – возмутился Жека.

– Мы не мусульманки, – призналась Лёля.

– Мы тоже, – презрительно скривился Джон, – и что дальше?

– Просто нельзя, – вздохнула Лиля. – И вы пока слабы, вам лучше прилечь...

– Девочка, – ледяным тоном проговорил Жека, – свободные рыцари сами решают, что им лучше, и что кому нельзя.

– Но там ведь только головизор! – Лёля сделала новую попытку их отговорить, – все передачи на местном!

– Вот! Головизор разобьём, всё развлечение, – отнёс возражения Джонни.

– Кажется, я там видела гитару, – Лиля неуверенно оглянулась на подругу.

Та нехотя пояснила. – Мы прибирались, когда нет никого.

– А вы умеете?! – восхитился Джон.

Девчата пожалы плечами, Лёля грустно проговорила, – разрешите убрать столики?

Ребята с серьёзными лицами ждали продолжения, Лиля договорила, – мы прикатим для вас кресла.

Девочки вкатили ребят в уютный зальчик в восточном стиле. На стенах ковры, на полу палас, мягкий свет льётся от скрытых светильников. На одной стене надрывался головизор, на диванчиках у стен развалились четверо упитанных, усатых военных, один дымил и булькал кальяном, дым сразу уносило в вентиляцию. Поверх одного ковра висели две гитары.

Местные обернулись к вошедшим, Джонни дружелюбно проговорил, – салам алейкум.

Мужчины кивнули, молча разглядывая компанию.

Жека вежливо попросил, – уважаемые, сделайте, пожалуйста, звук потише. Наши девушки обещали нам сыграть на гитарах.

Военные принялись что-то гортанно обсуждать, их почему-то развеселила ситуация. Тот, что с кальяном, возвысил голос, остальные примолкли. Он протянул руку с пультом к головизору, экран потух. Сказал по-французски, – да, пожалуйста, располагайтесь.

Девочки сняли со стены гитары, присели на диванчик, ребята подкатились к ним поближе. Лиля и Лёля тронули струны, поморщившись, подкрутили колки. Наконец, Лиля заиграла мелодичный перебор, Лёля начала свою партию. Они вполголоса запели по-французски трогательную, но малопонятную песенку про доброго кюре и юную батрачку. Военные поднялись с диванов, двое подсели к девушкам на диван, другие встали рядом с ребятами.

Жека глазам своим не мог поверить, когда волосатая лапа одного аборигена легла на коленку Лили! Второй обхватил Лёлю за плечи! Он почти вскочил с кресла и вскочил бы, будь у него больше сил, и не случилось бы вовсе невероятное – чужая лапа проникла ему за воротник и больно схватила за бок!

– Вы оху-и?! – Невнятно заорал Джон.

Военный одной ладонью обхватил его лицо, вторую запустил за пазуху.

Жека рванулся, что было сил, мужик толкнул его на пол. Перевернулось кресло, Жека упал на бок. Его схватили за плечи, перевернули, ударив об пол затылком. Лицо обхватила ладонь, он вцепился зубами, гортанные восклицания и удар ладонью по лицу. Удар в живот, боль заставила согнуться. Хватают за уши и бьют об пол затылком, что-то грубо орут.

– Пи-сы! – истерично верещит Джонни.

Сознание мутиться с каждым ударом затылком об пол, боли нет, лишь эхо по всему телу и одна удивлённая мысль, – «вот так глупо?!»

Жека не сразу сообразил, что всё кончилось, что он просто лежит и смотрит в потолок.

Его осторожно взяли за подмышки, в сознание проник вопрос, – сидеть сможешь?

Он повернулся на голос, лицо Лили. Оглядел её – халатик разорван, на нежных грудях синяки, на шейке и плечах укусы.

Жека осторожно кивнул, справа спросили, – а стоять?

Как же больно вертеть головой! Справа Лёля сидела на коленках. На ней разорвали не только халат, следы укусов на ножках.

Жалость и злость переполнили Жеку, он прохрипел, – есть коммуникатор?

– Попробуй встать, – попросила Лёля.

Девчата плавно подняли его вертикально, поставили перед ним кресло-каталку, сказали, – держись.

Жека огляделся в помещении. Рядом, так же держась за спинку кресла, стоял Джонни. Двое военных лежали на диване, двое на полу, открытые глаза неподвижны, головы всех повернуты под нездоровым углом.

Лёля нагнулась к остаткам своего халата, вынула коммуникатор, что-то нажала.

Испуганным голосом заговорила в трубку. – Алё! Помогите! Здесь убили людей! В дворцовом госпитале! В общем зале! Да, ждём на месте!

Девушка повертела коммуникатор в руках, протянула Лиле, сказав просто, – убери пока.

Лилия положила приборчик в карман халата, попросила парней. – Пойдите ещё немножко, они скоро придут.

Такой девушке отказать невозможно, тем более Жеке самому стало страшно интересно, кто эти «они». Ещё интересней стало узнать, кто свернул шеи четырём здоровенным мужикам, да так, что он и не заметил!

Ноги начали дрожать, одолевала слабость, когда в каюту заявила инспекция – Сартти с двумя подчинёнными.

– Что здесь произошло?! – резко спросил он.

– Военные напали на нас! – жалобно воскликнула Лили, – порвали одежду, лапали!

– А мальчики их убили! – Выпала Лёля.

Мальчики синхронно открыли рты и вытаращились на девчушку, они бы с ног свалились, да слегка остолбенели.

– Что вы здесь делали?! – Грозно рыкнул Сартти девчатам, – как посмели здесь находиться?!

– Сартти, ты нас не узнал, что ли? – Спросил Джон.

– С вами разговор отдельный! – важно проговорил капитан.

– Да кому ты нужен, с тобой разговаривать? – Скривился Жека.

Джон заговорил вкрадчиво. – Сейчас, дорогой друг... или уже не друг? – Сартти поджал губы, Джон усмехнулся, – хрен с тобой, будь не друг. Сейчас ты. При нас. Позвонишь Луи или Дитриху. И скажешь, что мы требуем немедленной встречи.

– Ну, зачем же немедленной? – Сартти вскинул брови, – к чему отвлекать таких занятых людей? Кто-то из ваших и так скоро вас навесвят! Я уже здесь и спрашиваю, что случилось, только и всего.

– Военные королевства напали на нас, – сказал Жека, – в госпитале напали! – Он облил его презрением. – Тебе объясняли, что это значит? Можешь нас убивать, а потом вешайся, друг!

– Жаль, – вздохнул Сартти, – вы возвращайтесь в палату, а девочки арестованы.

– Тогда тебе придётся убить нас прямо сейчас! – Прорычал Джон.

Сартти улыбнулся!

Заговорил сокрушённо, – ну, откуда у вас столько негатива?! Я же просто предлагаю разобраться по-хорошему, а вы, наверное, ещё не совсем отошли от действия препаратов и последнего боя!

– Короче, что тебе сказали девчонки? – Спокойнее заговорил Жека. – К ним приставали эти скоты, мы их грохнули.

– А на вас не нападали? – уточнил Сартти.

Жека, морщась, помотал отбитой головой, Джон буркнул, – нет.

– Ладно. – Улыбнулся Сартти. – Вам всем временно запрещено покидать отсек. Есть просьбы, пожелания?

– Уберите отсюда ваших военных, если ещё остались, – угрюмо пожелал Жека, – и новых не пускайте.

Джон выпалил, – а я хочу отдельную палату! Достал этот лысый храпеть!

Глава 3

Сарти заверил, что немедленно отдаст все необходимые распоряжения, их пожелания исполнятся в ближайшее время. А сейчас парни выглядят так себе, прямо сказать, болезненно выглядят, помощники капитана отвезут их показаться врачу, пока девочки приводят себя в порядок. Жека нахмурился, Джон тоже не скрывал враждебности, Сарти надавил на мораль. Они разве не видят, что девочкам тоже нехорошо? Им что, в таком состоянии и в таком виде везти каталки? А врача вызывать сюда нет никакого смысла, какой толк от голограммы приложения, если медицинское оборудование в другом месте?

– Честно, не понимаю, откуда ваше недоверие! – Воскликнул Сарти. – Мы ведь уже договорились! Я знаю, что вашему слову можно верить, у меня нет никаких причин нарушать своё!

– Ну, что ты! Какое недоверие! – Изобразил Жека улыбку, – так – всего лишь лёгкая настороженность.

– Наверно, это от того, что с первой же вахты каждый встречный твой соотечественник пытался нас поймать? – Робко предположил Джон, – как думаешь, нам просто везло?

– Ну, вам же всё равно нужно к врачу! – Сарти возвысил голос, – вас поместят в капсулы на несколько часов – вам придётся мне поверить!

– Б-дь звони Луи немедленно! – заорал Джон. – Пусть пришлёт кого угодно из наших!

– Опять двадцать пять! – Вздохнул Сарти, вынимая коммуникатор, набрал номер, – сами будете разговаривать.

– О чём? – растерялся Жека.

Сарти охотно подсказал. – Расскажите, как закрутили с местными девочками, припёрлись в кают-компанию и убили трёх полковников службы безопасности и одного интенданта генеральского чина.

Парни переглянулись, перевели взоры на девушек.

Лиля сказала спокойно, – езжайте к доктору, не нужно за нас беспокоиться.

– Спасибо вам, ребята, – ласково улыбнулась Лёля, – всё с нами будет хорошо.

Жека покраснел, понял, что заигрался, ведь никаких военных они в этот раз не убивали, и кто за кого должен переживать – вопрос открытый.

Джонни тоже смутился, проворчал, – ладно, везите.

Парни уселись в кресла с угрюмой решимостью, будто в кабины своих перехватчиков. Только не пристегнулись, что по дороге казалось совсем нелишним, помощники Сарти выкатили их в коридор и сходу набрали приличную скорость. Поболтать по пути, о чём-нибудь их расспросить не вышло, почти сразу коридор закончился, мужики чуть сбавили ход, чтоб успели открыться автоматические двери, и резко затормозили уже в практически таком же помещении, как школьный медблок.

Жека и Джон вцепились в подлокотники и не выпали из кресел лишь из последних сил. В комнате обнаружился абориген в белом халате, повернулся рожей от голоэкранов и что-то прокаркал на местном. Он сам, видимо, прирос к стулу, сопровождающие помогали ребятам встать, раздеться и улечься в капсулы. Зажужжали сервоприводы, крышка плавно закрылась, Жека почувствовал, как сомкнулись захваты на запястьях и шее, покалыванье, сознание померкло.

В мозгу, наверно, всё-таки что-то думалось, хоть он и не помнил ничего. Свет ударил в глаза, белое сияние чуть потемнело, окрасилось, проявилось личико Лили, в глазках ласковая тревога. Жека пошевелил губами, она улыбнулась, плавно прояснилось изображение, стали доходить звуки.

– Попробуй пошевелиться.

Жека потянулся к её лицу.

– Рефлексы в норме, – он узнал голосок Лёли, – можно вынимать.

Его осторожно взяли за плечи, помогли сесть. Жека немного посидел, окончательно просыпаясь, повертел головой, огляделся и полез из капсулы. Получилось вылезти почти самостоятельно, девчата его лишь подстраховали. Он оглядел их новый облик – халатики ниже колен, застёгнуты на все пуговицы, лица строгие. Что бы это могло означать?

– Теперь Джонни, – сказала Лёля.

Девушки подошли к другой капсуле, Жека, поджав губы, отвернулся, выражая согласие с этой идеей, но отнюдь не восторг. В поле зрения попал давешний абориген в халате, он так и сидел на стуле и поглядывал на голоэкраны. На них светились какие-то медицинские графики и диаграммы, вроде бы, неинтересная никому безобидная заумь... точно такая же, что была до помещения ребят в капсулы – Жека не мог в этом сомневаться.

– Что ты тут делаешь? – спросил Жека аборигена.

Медик не обернулся, но Жеке показалось, что тот чуть напрягся, или вздохнул. Жека чувствовал себя намного лучше, уверенно подошёл к медику, хлопнул по плечу и повторил вопрос, – что ты тут делаешь?

Местный повернулся удивлённым лицом, что-то проговорил по-своему. Жека обернулся к девчонкам, они к тому моменту успели придать Джонни сидячее положение, он с интересом смотрел на медика.

– Девчата, переведите ему, пожалуйста, – попросил Жека.

– А мы тоже не понимаем по-арабски, – призналась Лёля.

– Ладно, – Жека крепко схватил медицинского работника за шиворот и потащил. – Вставай!

Тот нехотя поднялся, Жека потянул его в сторону. – Отойди-ка.

Он отошёл на два шага. Жека его отпустил, повернулся к креслу, нагнулся, взял кресло за ножки и, разгибаясь, с разворота со всей силы врезал по верхней части фигуры медика стулом, того смахнуло на пол.

– Врачу – исцелился сам! – важно изрёк Джон, подняв палец.

Забавно он смотрелся, сидя в ячейке, девчата прыснули. Жека при их одобрении снова взялся за стул и обрушил мебель на первый голоэкранный.

– Говорили же, головизор разобьём, – патетически прокомментировал Джон, – мы всегда держим слово!

Жека продолжил старательно крушить голоэкраны.

– Что вы творите?! – застонал медицинский работник с полу по-французски.

– Во! Разговаривает! – Обрадовался Джонни. – Значит, жить будет.

Жека обернулся к нему, – и ты уже вылазь, хватит болтать.

– Я буду жаловаться! – продолжил стенания абориген.

– Вот ты сейчас зачем это сказал? – Поинтересовался Жека вкрадчиво, разглядывая медика со стулом в руках, будто примеряясь.

– Не буду! – возвысил местный голос до визга.

– Да не ори, – поморщился Жека, отбросил мебель, – я ж спросил только.

Джонни при поддержке девочек покинул капсулу и внёс первое предложение по существу, – бро, давай хоть штаны наденем!

Ребята оделись, Жека поставил кресло на место, усадили в него медика. Не терять же человеку работу из-за того, что оборудование поломалось. Починят же когда-нибудь, вот Жеку с Джоном выпишут и починят, а пока не выписали, торопиться с починкой голоэкранных Жека не советовал.

Каталки парням не понадобились, девчата проводили их в общую комнату. В комнате ничто не говорило о недавнем происшествии. Лиля взяла с диванчика пульт, включила телевизор. Нашла программу без слов, показывали красивые пейзажи под романтические мелодии. Лёля предложила перекусить и, получив согласие, девочки удалились. Жека с Джоном уселись на диване, залюбовались видами, музыка тоже нравилась. Через несколько минут девчата прикатали столики. Лиля застелила ковёр в центре комнаты прозрачной плёнкой, они принялись выставлять судки и тарелки.

– Идите сюда, располагайтесь на ковре. – Позвала Лиля.

Парням идея пришла по нраву, как на пикнике или в походе. Уселись с девчонками по-турецки. Жека осторожно поглядывал на Лилю и Лёлю. Девушки сами брали с блюд, спросили, что парням снилось в капсулах, и почему ничего не снилось. А раньше они попадали в госпиталь? И почему?

Ребята благожелательно рассказывали, переглядывались насмешливо. Ясно чувствовалось, что девчата никогда так себя ни с кем не вели, они говорили и делали то, что должны делать и говорить по их представлениям о непринуждённости. Получалось забавно, этакая нетренированная естественность, милая подростковая угловатость и прямолинейность. Ещё парни сразу ощутили границу, которую девчатам хотелось установить и поддерживать, как истинные джентльмены Жека и Джон покладисто подыгрывали, как будто всё как всегда, ничего необычного. Обоим было ясно, что девчата чего-то ждут, вернее, кого-то, Жека даже знал кого.

В комнату вошли Ильяс и Сарти, девочки подскочили и согнулись в поклоне, они точно знали принца. Илья махнул ладошкой, девчонки, смешно семеня ножками, выбежали из помещения.

– Ну, вот, – вздохнул Джон, – ещё не поздоровался и уже всё испортил.

– Привет, бро, – сказал Илья, подсаживаясь к парням, – здорово, Жека!

– Привет, Ильюш, – ласково ответил Жека, – рад видеть. – Поднял глаза на капитана, – привет, старина, присаживайся.

– Благодарю, – Сарти опустил на ковёр рядом с принцем.

Жека с Джоном устремили на Илью проницательные немного насмешливые взоры, тот улыбнулся, – может, сначала о погоде?

Джон кивнул на телевизор, – там погода. Зачем девчонок выгнал?

– Ага, ну, пойдёт, – усмехнулся Ильяс, глянув на телевизор. Потянулся к марсианскому персику, – девчата сами ушли, мы ведь и о них будем говорить.

Ребята серьёзно ждали продолжения.

– Мои это девочки, – начал рассказывать принц, – то есть... э... отец должен был подарить за гонку.

– Наложницы? – поморщился Джонни.

– Да такие же примерно, как вы, – небрежно ответил Ильяс, – у девочек контракты, которые они не могут нарушить. Очень дорогие, знаете ли, контракты. Они и телохранители, и медсёстры, и подруги... и чёрт знает что ещё. Таких сироток готовят в одном закрытом пансионате на Земле.

– Контракты? – угрюмо переспросил Жека.

– Папа заплатил за каждую по два миллиона кредитов, через десять лет они смогут забрать по миллиону, если я за это время не заявлю в пансионат, что они не справились, или не умру. – Поведал Илья.

Он поморщился, – только... ну, опять у нас фигня получается. Договор заключался для наследника короля Шармуза, а у меня, оказывается, нет никаких доказательств.

– А как же экспертизы!? – Поразился Джон.

– Каждая экспертиза имеет объективную ценность, пока её можно подтвердить, – заговорил Сартти. – Сейчас мы можем доказать только, что Ильяс прямой потомок одного мёртвого старика, а что старик был королём, – Сартти развёл руками.

Принц невесело усмехнулся. – В общем, единственным подтверждением моих прав на престол является контракт, заключённый с «ARMUS».

– Ну, тогда волноваться не о чем, – уверенно заявил Жека.

– Да я и не волнуюсь, – спокойно сказал Ильяс, – по мне, так всё только к лучшему. Сейчас идут переговоры с кланами, им прямо говорят – насрать, чего они там себе думают. Да, с вашей поддержкой, но я хочу стать королём не кланов или наёмников, я буду просто королём. Королём потому что это я.

Сартти смиренно потупил взор, но от парней не утаил фанатичного огня в глазах. Сбылась его мечта о властелине.

Ильяс заговорил строже, – король не имеет права врать себе. Я хорошо понимаю, что ещё пацан. Вы спасли меня от покушений, Жека за меня выиграл гонку, вы фактически уничтожили два сильнейших клана, когда завоёвывали за меня систему, специалисты Дитриха говорят с кланами. Единственное, что я сделал – сказал «да», когда... – он замолчал, но нашёл силы договорить, – когда меня спросили о папе, отдаю ли я себе отчёт...

Ильяс снова задумчиво примолк, никто не проронил ни слова, всем было ясно, что он не договорил.

– Возможно, тогда я не всё понимал, это уже неважно, – сказал принц, – сейчас я бы осознанно сказал «да». Я хочу сказать, что мне не за что винить или прощать вас, – он серьёзно смотрел на Жеку и Джона, – но я не могу сказать этого Луи или Дитриху, это будет выглядеть... неправильно. Поэтому я говорю это вам, друзьям, кого я считаю друзьями.

– Мы тебя слышали, – проговорил Жека добрым тоном.

– Ребята, друзья, я прошу принять девчонок в подарок, – Ильяс неуверенно улыбнулся, – пожалуйста! Мне этот пусть символический дар отца за гонку... ну, вы понимаете?

Жека с Джоном переглянулись – ах вот оно чего! Ну-ну!

– Девчонки же не виноваты! – Продолжил уговаривать Илья. – Куда они пойдут такие? Прямо из пансионата? Их же не ждёт в жизни ничего хорошего!

– И с какого перепуга у тебя дело до каких-то наложниц? – Подозрительно прищурился Джон.

– Это всё-таки дар отца, он тоже ни в чём не виноват, – смущённо ответил Ильяс, ехидно усмехнулся, – а просто в подарок ты поверить не можешь?

Жека улыбнулся, – благодарю, Ильюш, за Лилю от души!

– А я тогда за Лёлю, – добродушно сказал Джонни, – только эта... очень тебя просим...

Принц изобразил на лице внимание, Джон пробормотал, – не говори им про контракты, ещё головёнки нам отвернут.

Глава 4

От пафосу устают даже сказочные принцы и их ручные драконы, Ильяс и Сартти облегчённо заржали.

– Может, девчонок позовём? – Спросил Жека.

– Как скажете, – пожал плечами принц и громко сказал, – Ибн Сина!

Над импровизированным столом появилась голограмма седобородого араба в дорогом халате и в чалме.

– Позови служанок, – велел Ильяс.

Старец, прижав руку к груди, склонился, голограмма пропала.

Ильяс пояснил, – это ваш врач, аватар приложения «дворцовый госпиталь».

Вошли Лиля и Лёля, замерли в полупоклоне.

Принц строго сказал, – подойдите.

Девчата приблизились, смешно семеня.

– Так, Жека, ты, кажется, сказал, что благодаришь за Лилю? – уточнил принц. – А Джонни за Лёлю?

Жека и Джон смущённо кивнули, Ильяс вновь обернулся к девушкам. – Лиля, приказываю: отныне ты служишь пилоту Жеке Стару, только его приказы имеют значение. Лёля, приказываю: отныне ты служишь пилоту Джону Бруту, только его приказы имеют значение!

– Могут иметь, – вполголоса сказала Лёля.

– Что? – не понял Ильяс.

Девушки выпрямились, Лёля вежливо пояснила, – правильная формулировка «могут иметь значение» в случае... ну, там дальше много слов.

– Ты посмела со мной спорить?! – удивлённо воскликнул принц.

– А что? – Улыбнулась Лиля.

– Э... – принц оглянулся на Сартти, тот промолчал, поджав губы. Ильяс подумал и воскликнул, – ну, конечно же, ничего! – Он виновато улыбнулся парням, – для меня ничего, теперь это ваши проблемы.

– Лиля, иди ко мне, – Жека похлопал по коврику ладошкой. Джон позвал, – Лёля!

Девчата запросто уселись рядом с ребятами, каждый сразу прихватил свою девочку за талию, поцелуем в щёчку обозначил отношения и принялся ухаживать. Ильюша наблюдал за ними со светлой завистью и грустью, Сартти улыбался.

– А этого, – Джон наморщил лоб, – врача ещё можно позвать?

– Зови, – разрешил принц.

– Лучше ты, – попросил Джон, – а то ж опять, наверное, неправильно услышали... ну, пожалуйста.

Сартти понимающе усмехнулся, сказал, – Ибн Сина!

Вновь появилась голограмма старца, Жека приступил к расспросам, – а скажи-ка, уважаемый, лечил ли ты пилотов Марию и Пьера?

– Я не запоминаю имена пациентов, – донеслось со стороны головизора.

Джон спросил с подначкой, – сэкономили на отдельных динамиках? А что ж тогда изображение не через экран?

– Я вам не какой-нибудь шарлатан, лечить из головизора! – оскорбилась голограмма.

– Жаль, – сказал Жека, – то есть жаль, что не запоминаешь имена.

Сартти сообразил, чем вызван интерес парней, спросил, – Ибн Сина, кого ты лечил от последствий радиации?

– Всего четверых, – ответил врач, – все поступили три дня назад. Первыми два дня назад выписал парня и девушку. Их организмы оказались менее восприимчивыми к радиации, я

обнаружил у них признаки долгого применения стимуляторов и адаптационных препаратов. Ещё двое находятся в этой комнате, этих можно выгонять, как только разрешит их высочество.

– Слышь, доктор, ты что базаришь? – разозлился Джон, – какое выгонять?

– Изгнание за нарушение больничного режима. – Проговорило изображение динамиками головизора. – Из-за вас язвенник, один с геморроем и ещё двое с гонореей скончались от перелома шейных позвонков!

– Чего?! – Опешил Жека, – тут валялись с трипаком?!

– С гонореей, – строго поправил доктор, – это опасно, болезнь передаётся только половым путём.

Парни покраснели, Жека спросил, – ну, вообще, ты нас вылечил?

– Вообще, я бы рекомендовал до полного выздоровления ещё два или три подключения к моим системам в капсулах, но ввиду вашей опасности для других пациентов...

– Других пациентов не будет, пока этих не вылечишь, – прервал его принц, – исчезни.

– Ну, зачем так сразу? – проговорил Джон. – Пусть лечит, только не заразных. Не все ж у вас как эти, совсем больные?

– А вы их будете калечить, – ровным тоном заметил Сарти.

Ильяс холодно улыбнулся, – не то, что мы категорически против, скорее «за» – чистить же нужно кадры, но вы опять начнёте ныть, что вас подставляют, кидают...

– Уже не начнём, – серьёзно пообещал Джон, – ты же честно предупредил. И раз всё так мило складывается, нас же могут навещать друзья?

– Само собой, – пожал плечами принц.

Джонни простодушно продолжил разглагольствовать. – Мы же тут можем с друзьями во что-нибудь поиграть?

Ильяс и Сарти подозрительно прищурились, Джон разгорячился, – ну, сами подумайте, это ведь бред и дикость – один обменник на целую звёздную систему!

– А причём тут это?! – Удивился Ильяс, – ты же спрашивал о друзьях!

Жека горячо поддержал Джона. – Нам, может, захочется угостить друзей, купить местных продуктов, что же – тащится через всю станцию к мадам Фури?!

– Мысль в целом здравая, – задумчиво проговорил Сарти, – только все наши и ваши кредитки в банке Фури, вряд ли она будет содействовать нам в этом вопросе.

– Луи уговорит, – уверенно пообещал Жека. – Кстати, где он?

– Должен скоро прилететь, – сказал принц безрадостно, – на закрытие контракта.

– Что-то не так? – насторожился Жека.

– Да всё, вроде, так, – ещё больше загрустил Ильяс. – Станцию на орбите планеты взяли без штурма, никого даже не убили. Один из крупнейших кланов согласен признать меня королём, за это я всего лишь обязался не отбирать их имущество и никого из них не убивать...

– Ну, на остальные кланы ведь это уже не будет распространяться! – ласково сказал Жека, – не нужно так переживать!

– Да я не поэтому! – разозлился принц, взял пульт, ткнул в головизор, – вот...

Передавали выпуск GNN с арабскими титрами. Шармуз то, Шармуз сё! Жека из одолжения попробовал вникнуть. Сенсация, само собой, целая попытка государственного переворота с участием экстремистов фундаменталистов. Заговор и нападение смертников, об американцах, конечно, ни полслова. Покушение на принца во время гонок. Изображение Жеки с белыми волосами крупно. Чудесное спасение принца! Обращение принца к подданным во время штурма станции – снова изображение Жеки.

Дальше ещё веселее – принц официальный победитель этапа Формулы X! Мать его так – изображение Жеки! Новая речь принца – Жека голосом Ильи обещает подданным мир и благоденствие! Принц – молодёжный идол: толпы молодых арабов, крашенных под блондинов, в футболках с изображением Жеки! Девушки в хиджабах, оголён участок плеча, а на нём

вытатуированный Жекин анфас! И никто не может им это запретить, они обожают принца, их будущего короля!

Жека налился нездоровой кровью, на его ладонь легли девичьи пальчики. Он обернулся – лучистые глазки Лили, полные восторга!

«– Ладно, пусть пока живёт», – подумалось неопределённо, он вернулся к программе.

Аналитика снова едва не загнала Жеку в прострацию. Всерьёз обсуждается версия, что таинственный принц Шармуза прошёл обучение в одной из легендарных, закрытых, напроочь нелегальных, преступных и зловещих учебок наёмников! Снова, конечно, изображение Жеки, на этот раз в ресторане со шпагой, на заднем плане контурно выделены тела в серых костюмах мордами в стол.

– Эти твари записывают частную жизнь?! – воскликнул Джон.

Жека посмотрел на него с ласковой укоризной, – конечно, это самое ужасное!

– Не, устроителей гонок и букмекеров понять можно, всё равно ведь заплатили за ящик, – принялся рассуждать Джон, – а тут нехилая сенсация, такая реклама! Нам-то что с этого?

Ильяс спросил глухим голосом. – Вы хоть немного представляете, что значит для мира участие в Формуле X? Тем более победу в гонке!

Жека с Джоном недоумённо переглянулись, Ильяс попытался подобрать сравнение, – это как... как если бы... ну, будто бы совсем!

– Пиздец, короче, – подсказал Джонни.

Сарти усмехнулся, – во-во, только полный и в квадрате – люди верят, что гонку выиграл Ильяс. Девчата от одной лишь этой мысли устали трусики менять.

Джон обернулся к Лёле, с тревогой спросил, – у тебя порядок?

Девушка скромно потупилась, – всё хорошо, не беспокойся.

Жеке стало неловко за контуженого друга, смущённо посмотрел на Лилию, она сказала тихонько, – у меня тоже.

– Вот! – проговорил Джонни со значением, – нас это всё каким боком касается?

– Победителя этапа пригласили на следующую гонку, – признался Ильяс, – всё ж равно только победитель выжил, пусть даже вне зачёта. Теперь я при всём желании не смогу участвовать, рожей не вышел, и у них генетический код Жеки. Самое главное – подданные ждут моего участия, я и отказаться не могу, только умереть.

– Ребята, это уже не смешно! – Проговорил Жека, растерянно разглядывая серьёзные лица Ильяса и Сарти.

– Никто и не смеётся, – сказал Ильяс. – Ты же наёмник, Жека Стар? Корабля у тебя нет, команды тоже, я предлагаю тебе контракт. Просто снова участвовать в гонке от королевства и не отвечать вопросы.

– Службу слежения наладили, наконец, – неожиданно проговорил Сарти, – поступают данные об интересных объектах. Например, на устойчивую орбиту вышел здоровенный кусок железа, похожий на малый носитель без ствола катапульты...

– «Ленивый Кролик» не мог покинуть систему! – слабым голосом сказал Джонни.

– Я ничего не утверждаю, – сразу заявил Сарти, – просто рассказываю. Мы можем направить к обломку корабль с горючим и командой техников...

Жека с каменным лицом ждал, когда он договорит. Пауза затянулась, Джонни пискнул, – это ведь наш «Кролик», бро!

Жека спокойно смотрел в глаза Сарти. Тот вздохнул, улыбнулся, – мы предлагаем просто за участие в гонке...

Жека не изменился в лице.

– Там же ваши погибшие! – проговорил Ильяс.

Жека и ухом не повёл.

– Мы доставим обломок на станцию, – договорил Сартти. Подождал немного, добавил, – в ближайшее время! – ещё пауза и новое уточнение, – до начала гонок!

Жека снисходительно улыбнулся. – Тогда и продолжим наш разговор.

– Дитрих был прав! – произнёс Сартти в пространство. Заговорил просительно. – Но пойми же! Ильяс ещё не король, у нас нет ни гроша! Мы не можем пообещать тебе, пригнать и отремонтировать ваш носитель перед гонкой!

– Пообещать не можете? – насторожился Джонни.

– Обещания, данные наёмникам, приходится выполнять, – проговорил Ильяс. – Давай так. Обломок мы пригоним перед гонкой, а после уже, если это будет «Ленивый Кролик»...

– Нет, – покачал головой Жека, – пусть я упрямая дикая тварь, нет! Джон правильно сказал, что всё в жизни игра. Вы надеетесь выиграть? Делайте ставки, рискуйте.

Ильяс поник светлой головой, – хорошо. За участие в гонке ты получишь отремонтированного «Ленивого Кролика». Такой контракт ты подпишешь?

– Да, Ильюш, такой подпишу. – Благодушно сказал Жека, – когда гонка, где?

– Через неделю в системе вашей академии, – сообщил принц. – Скоро придёт ваш босс, формальности обсудим вместе.

Он улыбнулся, – с вами, как всегда, непросто, но я рад был с вами повидаться.

– Был? – Усмехнулся Джон.

– Да. – Илья развёл руками, – извините, ребята, дела.

– Счастливо тогда, – улыбнулся Джон, Жека сказал, – пока!

– До скорого, – Ильяс и Сартти поднялись с ковра.

Они вышли, парни крепче прижались к девчонкам.

Лиля промурлыкала, – Жека, ты герой!

Лёля тут же добавила, – и Джонни герой!

Возразить было нечего, только героям принцы с драконами дарят принцесс!

Глава 5

Ребята ещё посидели вчетвером, привыкая к новой мысли – никому не отнять у них всего этого! Это их достояние! Жека напомнил девочкам, что они обещали поиграть на гитарах, Лиля и Лёля охотно взяли инструменты. На этот раз долго настраивали, причём использовали странные миниатюрные окостенелые лепестки, назвали их медиаторами.

Переглянувшись, заиграли песню без слов. Звуки завораживали, отражались, отдавались в душе тихим восторгом, нежностью, ожиданием, жадной волшебства и томительным страхом поверить, что волшебство уже происходит прямо в эту секунду! Жека попробовал побороть наваждение, включить рассудок, получилось только понять, что девушки просто играют одну мелодию, ноту в ноту. Звуки сливаются, но чуть разнятся, вот и получается... э... к чёрту рассудок!

Девушки закончили пьесу, минули несколько секунд тишины, Джон захлопнул варежку и молвил, – это называется «в унисон»!

Лёля ему ласково улыбнулась, – да, мой культурный господин.

Джонни смутился, Жека злорадно усмехнулся, Лиля ему сказала нежно, – ты тоже скоро станешь культурный, Жека, не завидуй.

– Да я и не завидую! – воскликнул Жека, – только э... скоро не надо.

Девчата засмеялись, Лиля заметила, – главное, что в принципе согласен.

– Сыграйте ещё! – Жека нашёл хороший способ закрыть скользкую тему.

Девушки запели на два голоса балладу о любви и разлуке, а Жека думал, что очень здорово они поют, и так учтиво, естественно всегда можно попросить культурную девушку заткнуться – просто попросить её спеть, нужно только иметь под рукой гитару или...

Джон, видимо, тоже рассуждал о чём-то подобном, спросил. – А на пианино умеете?

Девушки кивнули, не прерывая песню.

– А в карты? – по странной ассоциации продолжил Джонни.

Девчата не уловили связи, замерли, глядя на него вопросительно, он объяснил, – ну, это же в нормальной человеческой культуре! Пианино, карты, стрельба!

– И шпаги, – веско добавил Жека.

Девочки перевели на него внимательные взоры, Лиля спросила, – вы умеете фехтовать?

– Да как сказать, – пожал плечами Жека, – редко доводится, некогда, иногда фехтуем с учителем.

– А другие все сразу умирают, – виновато улыбнулся Джон, – так умеете в карты?

– Умеем, конечно, – ответила Лёля, – нужно спросить врача. – Она повысила голос. – Ибн Сина!

Над столом возникло изображение учёного перса, из динамиков донеслось, – азартные игры являются нарушением режима и...

– Ну, так попробуй нас выгнать, – посоветовал Джон.

– В таком случае я снимаю с себя ответственность...

– И что мы могли тебе сделать? – спросил Жека, – выключить из розетки?

– Пожалуйста! – Жалобно воскликнул старец, – не ломайте моё оборудование!

– Хорошо, не будем, – Пообещал Джон и спросил, – так есть у тебя карты?

– У двоих э... недавно выписанных пациентов были в палате нарды, – сообщило приложение «дворцовый госпиталь» неуверенным тоном, – но их нужно будет передать родственникам...

– Запрещены азартные игры? – нашёлся Джон, – значит, и быть не могло никаких этих... как их?

– Вы не знаете, что такое нарды?! – поразила голограмма, глядя на ребят с жалостью. Изображение горестно покачало головой, – я впервые с момента своего создания сомневаюсь, стоит ли бороться за эти никчёмные человеческие жизни!

Голограмма заложила руки за спину, задумчиво забормотала в бороду. – Впрочем, только такой степенью дикости можно объяснить их поведение. Хотя речь они всё-таки понимают... Мгм. Что ж, столь редкий случай требует особого отношения...

– Девочки! – строго молвил учёный перс, – принесите сюда нарды!

Лёля вопросительно посмотрела на Джона, а Лиля на Жеку, он согласился, – несите.

Девчата подскочили на ножки и резво выбежали, скоро вернулись. Лилия торжественно, как каравай на блюде, внесла деревянную коробку, а Лёля её сопровождала с важным видом, а не просто рядом шла, как могло показаться неискущённому зрителю. Вручать коробку никому не планировалось, Лёля шустро села на коленки, расчистила участок стола, Лилия установила и открыла нарды. Вместе девочки расставили фишки и подняли глазки на голограмму.

Ибн Сина начал новую речь, – поскольку я не могу воспрепятствовать нарушению режима, мне остаётся лишь принять в нём участие самому. И поскольку у меня нет, и не может быть денег...

– Натурой считаешься, – буркнул Джон.

Жека удивлённо обернулся к другу, тот смутился, – ну, как-нибудь...

Несколько шокированное изображение поспешило договорить, – в общем, сыграю с вами раз или два просто для общего развития. Девочки, вы за меня кидаете кубики и объясняете вашим дикарям, по ходу дела, что и как.

Лилия покладисто взяла кубики в ладошку, потрясла, бросила в коробку.

– Дубль! Хорошее начало! – одобрил врач...

Девчата по очереди кидали за него кубики и, следуя его указаниям, двигали фишки. Первую партию парни легко проиграли, быстро схватили правила, вторую проиграли уже со вкусом. С третьей начали играть по-настоящему. Играл в основном Жека, но всякий раз уступал Джону, когда тот тянул руку к коробке. Просчитал-то Жека всё сразу, плёвое дело – угадать последовательность натуральных чисел от двух до двенадцати. Вернее, это было бы невозможно без погружения в изнанку, но, во-первых оно того не стоило, играли же на просто так, а, во-вторых, девчата нагло подыгрывали Ибн Сине.

То есть им казалось, что подыгрывают, на самом деле пытались играть сами, но сколь бы многозначительно они на него не смотрели, тупая программа понять не могла, что девочкам запросто выбросить нужное число, и, давая указания, исходила из вероятностей. Жека хорошо представлял себе логику машины и, сопоставляя с логикой девчат, от души забавлялся, блокируя их ходы, навязывая проигрышные решения.

Когда девочкам начинало казаться, что они уловили какой-то смысл, Джонни тянулся к фишкам под их всё более неодобрительными взглядами, и положение неуловимо менялось. Джон делал это по большей части ради друга, так Жеке скоро надоело бы издеваться над девочками. Можно было сказать, что Джон играет за них, однако они всё чаще разглядывали его обаятельную личность, и восторженности в милых глазках становилось всё меньше.

При этом ребята не забывали чесать лысые затылки и скоблить подбородки с умным видом, кстати, Жеке думалось, что и в радиации есть свои плюсы. Он пересчитывал ходы и фишки, тыча пальцем, Джон загибал свои пальцы, что-то шепча в потолок – деревенщина, да и только. И оба так искренне радовались новому выигрышу, что девчонки бы их точно грохнули, если бы могли заподозрить хоть намёк на притворство. Просто поверить не могли, что это может происходить на самом деле. Этим мальчишкам просто не могло так везти! И так покурачки! Да кто они такие, вообще?!

Ребята почувствовали нарастающее раздражение, Жека смешал фишки рукой, – хватит.

Ибн Сина спохватился, – однако, мы увлеклись. Надеюсь, теперь вы поняли, что такое нарды?

– О, да, мудрый! – склонил голову Джонни, – это целая вселенная!

– Гм... скорее, жизнь, – задумчиво проговорил врач, – лишь она имеет смысл и ценность. Вам нужно отдохнуть перед новым подключением к моим системам, – он жестом попросил помолчать открывшего уже рот Джона, – да, в капсулах вы без сознания, но это ни в коем случае не может заменить естественный сон. Именно во время сна вы выздоравливаете. – Ибн Сина заговорил строго, – девочки, проводите ребят в палаты. А я с вашего позволения вас пока оставлю.

Девочки вопросительно посмотрели на парней, Джон проворчал, вставая, – ну, пойдём, коли так. Палаты у нас хоть отдельные?

Лёля поспешила его заверить, – да, господин, всё сделано по вашим пожеланиям, у вас отдельные генеральские апартаменты.

Жека и Лиля тоже поднялись, он проговорил благодушно, – давно хотелось немного побыть генералом! Веди в генеральские!

В конце довольного длинного коридора остановились у двух дверей, одна напротив другой. Девчата попросили парней приложить ладони к сенсорам, двери открылись.

Лиля потянула Жеку за руку, он обернулся к Джону, – до завтра, бро!

– Бывай! – успел тот ответить, увлекаемый Лёлей.

Жека огляделся в палате, генеральскими апартаменты делала широченная кровать в центре. Ну, ещё кальян у кровати, головизор на стене, шкаф под дерево. В остальном такая же дверь в санузел, стены под пластик, а объём на первый взгляд даже чуть меньше, или так кажется из-за необъятности ложа.

Лиля скромно уселась на краешек, на Жеку вдруг напало смущение. Он сел рядом, руки положил на свои колени. В душе плавно нарастала паника. Пусть он был много раз с Юлей... он же только что был с Юлей! Допустим, она его отпустила, но он сам – сам! – не хотел её отпускать! Обещал ей, а она ему всё равно верит! Обещал, что найдёт её – так с какими глазами он к ней придёт?! Как скажет, что сразу почти прыгнул в койку с другой девочкой?!

Бедняжку подарили ему, как вещь, как котёнка, а ей, может, касаться его неприятно. Юля сама пришла к нему... он чуть не рехнулся, когда её ждал, но всё-таки ждал! И не представлял потом без неё жизни. А эта... ну, красивая, каких и представить себе трудно. Но они же знакомы всего второй день! Или первый? Здорово перед Ильясом, да перед пацанёнком корчить из себя бывалого наёмника! А что сейчас-то делать?! Кого и перед кем корчить?!

– Жека, – сказала Лиля тихонько. – Как вы выигрывали?

– Что? – переспросил Жека.

– Я спрашиваю, как ты с Джоном обыграл Ибн Сину? – повторила она вопрос.

– А! – Сообразил Жека и невольно проболтался, – да что там было вас обыгрывать?!

– Нас?! – вкрадчиво уточнила Лиля, – с чего это ты взял?

– Показалось, – буркнул Жека, – а выигрывали – ну, везло.

– Семь раз подряд?! – Лиля округлила глазки.

– Пилотам всегда везёт, – улыбнулся Жека, – мы ведь в космосе всех ближе к Богу.

– Ну, серьёзно! – Лиля ткнула его кулачком в плечо, – почему?

– Что ты знаешь о пилотах? – снисходительно спросил Жека.

– Ну... они летают... в космосе... вот.

– Правильно, – кивнул Жека, – ближе всех к Богу летают.

Лиля надула губки, смотрела с обидой, Жека ею молча любовался. Она вздохнула, сказала спокойней, – давай поспим?

– Давай, – пожал Жека плечами.

Разделись, аккуратно сложили вещи, забрались под покрывало. Лиля сказала, – комната, свет для сна.

Программа пригасила освещение. Жека подумал, – «ну, спать-то нам где-то надо?!»
Подушек хватало, он отвернулся и сразу уснул.

Глава 6

Жека проснулся и сразу отметил ощущение давно забытой домашней, детской уютиности. Они лежали с Лилей обнявшись, её лицо безмятежно, естественно спокойно. Личико маленькой девочки, которую перед сном напоили тёплым молоком с мёдом, рассказали добрую сказку, и она уверена в абсолютной своей защищённости.

Так! На девочке майка... Жека провёл рукой по своей ноге – трусы на месте. Ничего не было, всё хорошо! Он дотронулся губами её виска, Лиля открыла глазки, мурлыкнула, – доброе утро.

– Доброе, – согласился Жека.

– Что ты обычно делаешь по утрам? – девочка быстро проснулась и перешла к прозе жизни.

– Зарядку, – сказал Жека, вставая с кровати.

– Подожди, постель заправлю, – проговорила Лиля.

Жека с виноватым видом топтался у кровати – мог ведь и сам подумать! Девушка быстро справилась, сказала бодро, – начинай, а я за тобой.

«– Вот это номер!» – воскликнул Жека про себя и начал зарядку по памяти. Лиля энергично выполняла все упражнения, он оценил её отменную растяжку, координацию, было видно, что для неё это обычное дело. Он невзначай поглядывал за ней, чтобы вовремя остановиться, но так до конца и не заметил ни малейших признаков усталости.

Жека по-джентльменски пропустил Лилю в душ первой, она отчего-то неуловимо поморщилась и безропотно отправилась на процедуры.

«– Странно, что ей тут не нравится?», – Жека оглядел вполне сносные условия. В стаканчике на раковине его даже дожидалась новая зубная щётка в фирменной упаковке! Из душевой он вышел довольный жизнью и очень голодный.

– Где будем завтракать? – спросил он Лилю.

Полностью одетая девушка о чём-то разговаривала по коммуникатору, нажав отбой, ответила, – в общей комнате, одевайся... – она странно запнулась, – то есть если ты пожелаешь, мы сможем пройти...

– Понял, – Жека взял со стула пижамные штаны. – Как говорил Ильяс? Приказываю, во! Значит, приказываю...

Он надел штаны, посмотрел на неё задумчиво и выдал первую формулировку, – приказываю по умолчанию считать, что я с тобой согласен, пока э...

– Слушаю, Жека! – сказала Лиля оживлённо, склонившись в полупоклоне.

– Что слушаешь? – улыбнулся Жека.

– Что пока ты со мной во всём согласен, – распрямилась Лиля, честно хлопая ресничками.

– Я не говорил «во всём»! – строго заметил он.

– Тебе что-то не нравится? – встревожилась Лиля.

– Всё мне нравится пока! – Жека начал злиться.

– Вот и я говорю, что пока ты во всём...

– Да не в том смысле «пока», а пока я не скажу, что не согласен! – Жека даже слегка возвысил голос.

– С чем не согласен? – Уточнила Лиля с готовностью.

– Ни с чем! – буркнул Жека и принялся надевать пижамную рубашку. – Пойдём уже завтракать.

В общей комнате на том самом ковре, где они оставили не убранными остатки обеда, их поджидал кофейник, круассаны, масло, паштет, варёные яйца и многое другое, что Жека с первого взгляда не смог определить. Они уселись рядышком, Жека завладел кофейником, Лиля принялась намазывать булочки маслом. В комнату вошли Джон и Лёля. Джонни пробурчал, – вот вам не спится! – а Лёля вежливо пожелала всем доброго утра. Жека насмешливо полюбозавался заспанной рожой друга, подождал, пока ребята усядутся и спросил с сочувствием, – разбудили, что ли?

– Ещё спрашивает! – сказал Джон с набитым ртом. – Лёля говорит, надо идти! Жека вызывает! А то вы без нас всё слопаете!

– Да ну? – усмехнулся Жека.

– Ну да, – Джон окинул взором стол, – могли б не торопиться.

Девчата завтракали молча, держали себя подчёркнуто строго, парни уловили их настрой и занялись едой. После кофе Лиля сообщила, что Жеке нужно идти за ней, а Лёля спросила Джона, не желает ли господин пройти в процедурный модуль для подключения к системам госпиталя. Жека холодно попросил Лилю не командовать или Лёлю не называть Джона господином.

– Ты к Лёле не лезь, свою воспитывай! – тут же вскинулся Джонни.

Жека едко воскликнул. – Ну, конечно! Каждый американец считает себя господином! Демократ несчастный!

– А тобой вон даже девчонка командует! Все вы, страшные тираны, на самом деле подкаблучники, вами всегда бабы правили! – взвился Джон.

– Да у вас женщинам гражданские права дали после негров! – возмутился Жека.

Джон завёлся. – Зато у вас...

– Ребята, – прервала его Лёля, – вы про нас не забыли?

Парни раздражённо обернулись, девушки кротко им улыбались.

Джон поджал губы, отвёл глаза, Жека проговорил, – хватит, пойдём.

Лилия и Лёля встали и направились к выходу, парни послушно потопали следом.

Джон капризно сказал Лёле в спину, – я же не сказал, что желаю!

– Ну, так скажи и заткнись уже! – глухо рыкнул Жека.

Хотя Жека и сомневался в душе, так ли необходимо было конвоировать их к капсулам, в том, что вытаскивать наружу лучше девушкам, не возникло сомнений. Из слепящего света проявляется личико Лили, её ласковые лучистые глазки. Её светлый образ и мысль, что он без штанов, легко вернули его в действительность. Жека шустро оделся, так же любуясь традиционно недовольной рожой сидящего в капсуле Джона. Помог девчатам вытряхнуть его на пол, а дальше пусть сам, не маленький. Абориген в напряжённой позе так же сидел перед искореженными мониторами и делал вид, что не понимает по-французски, а вокруг него ничего не происходит, это всё призраки из параллельной реальности. Жека приятельски хлопнул его по плечу, тот дёрнулся, словно действительно увидел привидение, и чуть из кресла не выпал. Вернулись настроение и вкус к жизни.

Лилия снова предложила шагать за ней, а Лёля спросила, не угодно ли господину...

– Опять?! – воскликнул Жека.

– Да! – заорал Джон, – угодно! И хватит постоянно спрашивать!

– Лилечка, только ты говори, пожалуйста, куда мы идём, – внёс Жека деловое уточнение.

– И зачем! – Добавил Джон.

Девочки переглянулись, вздохнули, Лилия грустно сказала, – слушаю, Жека. Мы идём в палату.

– Чтобы одеться для важного визита. – Продолжила Лёля.

– Пока вы были в капсулах, позвонил принц Ильяс и сообщил, что прибыл ваш босс, – сообщила Лиля.

– Вас приглашают для важного разговора, – сказала Лёля. Грустно вздохнула. – Только вас. Вы вернитесь, пожалуйста! Хорошо?

Ребята, конечно же, заверили со всей искренностью, что непременно вернуться. В генеральских шкафах нашлись белые костюмы по фигурам и туфли как раз по размерам.

«– Наверно, адъютантские», – подумал Жека, генералов своей комплекции он себе не представлял. Впрочем, его не особо волновало, откуда взялись костюмы.

Прошли в общую комнату, немного посидели, наконец, за ними пришли сопровождающие, десяток местных в чёрной форме, все с автоматами, и мужик с саблей и эполетами. Ребята без возражений приняли учтивое приглашение следовать за военными. Шли коридорами станции, вроде бы, и в компании, но ближе, чем на два шага, к ним не приближались. Привели парней к известному уже входу в секретные отсеки. Перед ними сразу открылись двери, прошли внутрь, не оглянувшись на конвой.

Их встречали Ильяс и Сартти, поздоровались, снова предложили прогуляться.

Страшно заинтригованные Жека и Джон прошли за ними в тот загадочный зал с идолами в стеновых нишах. Кроме уродливых истуканов в помещении у обычного конторского стола им радушно улыбался Луи собственной персоной.

– Привет, парни! Страшно рад вас видеть! Как вам мой здешний кабинет?

Ильяс на это заявление улыбнулся одним краешком губ, Сартти стоял, как истукан, с каменной мордой, а ребята демонстративно огляделись.

– Великоват немного, тут должно быть эхо, – скептически заметил Жека.

– И ты ж не любитель скульптур, – присовокупил Джон.

– Да, раздражают, – признался Луи, – но выбрасывать ничего нельзя, через сто циклов мы должны будем вернуть всё в сохранности.

Он обратился к Ильясу, – ваше величество! Примите мои поздравления!

– Благодарю, – скромно ответил Илья, – коронация назначена через десять дней во дворце столицы Шармуза.

– Не скромничайте, молодой человек! – снисходительно сказал Луи, – вы и через десять дней будете для нас таким же королём, как сейчас.

– То есть никаким, – усмехнулся Илья.

– Самым лучшим из королей, которые являются нашими нанимателями, – заверил его Луи, – вы первый наш король, так сказать, собственного производства... э... то есть возведения. Поверьте, к вам у нас всегда будет особое отношение!

– Кто бы сомневался, – вздохнул Ильяс.

– Ой! На вас дурно влияют наёмники, не нужно верить всем их словам! – Луи неодобрительно посмотрел на Жеку и Джона, – к счастью вы скоро воцаритесь в своём мире...

– Выгоняете, что ли? – грубовато спросил Ильяс.

– Как можно, ваше величество! – растерянно всплеснул руками Луи.

– Вот и славно, – улыбнулся принц, – я планирую уделять много времени космическим силам. Но мы достаточно поговорили о пустяках?

– Да-да, ваше величество, прошу к столу, – заговорил Луи деловито. – Вот этим документом вы признаёте, что мы выполнили контракт... благодарю. Вот контракт между вами и Жекой, – он обернулся к парням, – Жека, подойди. Распишись и приложи пальчик. Мо-ло-дец...

– Мы можем идти? – немного обиженным тоном спросил Джон, он явно не понимал, зачем ему было сюда тащиться.

– Подожди немного, – проговорил Луи и снова торжественно обратился к Илье. – Позвольте ещё раз поздравить вас, ваше величество, и пожелать долгих лет счастливого правления, а народу вашему чуткого, заботливого правителя! Что денно и ночью...

– Ясно, – улыбнулся Илье, – пойдём, Сартти, нас просят отвалить по-хорошему.

– Ну, что вы, ваше... – начал было Луи, но Ильяс не стал его слушать.

Повернулся и пошёл прочь, не оглядываясь. Сартти так же молча направился следом.

– Всё-таки это ваше влияние! – заметил Луи с досадой.

– А ты разве его не послал? – удивился Джон.

– Ну, послал, – нехотя сказал Луи, – но ведь он даже не дослушал, как я его посылал!

Это невежливо!

– Да, у королей паршивые манеры, – согласился Жека.

Помолчали, смакуя невольный Жекин афоризм, Луи усмехнулся, – ладно, бог с ними. Поболтаем о наших делах.

Он открыл ящик стола, вынул две пластиковые карточки, – здесь всего по миллиону. Сами понимаете – лимит контракта. Да, вы пока ничего не подписывали, но правила есть правила. На счету у вас, – он сделал драматическую паузу, – счёт у вас пока один на двоих... вот на двоих у вас...

Джон покраснел, Жека безмятежно улыбался.

Луи сказал ровным тоном, – у вас пятьдесят миллионов чёртовых кредитов, засранцы!

Жека чуть поднял бровь, – трофеи?

– Да, – скупое ответил Луи.

– Из этого зала, – уверенно сказал Жека.

– Может быть, ты даже скажешь, какие трофеи? – насторожился Луи.

– Оборудование, посредством которого местные сообщили американским хозяевам о нашем нападении, – пожал Жека плечами, – это же очевидно. Кстати, мы хотим их технологии для своих кораблей.

– Ну, так лети к ним и попроси! – зло воскликнул Луи.

– Легко! – согласился Жека, – если у вас ничего не найдётся для товарища...

– Да с чего ты решил, что у нас они должны быть?! – змеем прошипел Луи.

– Ну а кому вы ещё могли продать такие трофеи и остаться после этого в живых? – Благодушно спросил Жека, – только не надо рассказывать, что вам платили кредитками СЕМа.

– Не буду, – устало согласился Луи. Проворчал, – чёртов интуиит!

– Да просто не идиот! – Усмехнулся Жека, – и у нас было довольно времени подумать.

– Ты это... – проворчал Луи, – надеюсь, в шутку сказал, что полетишь к американцам?

– Да, – пожал Жека плечами, – пока у нас другие планы.

– Парни, лучше вам не попадаться на глаза американцам, – нехотя начал говорить Луи, – я сам чувствую себя неуютно от того, что влез в это. Понимаете, кроме оборудования наши специалисты захватили четыре особи неизвестного вида. Или не особи, действительно демонов, оно находилось тут неподалёку в особом помещении с фтористой атмосферой. Как оно выглядело и что делало, вам знать без надобности, главное – оно разговаривает. Когда вы отбили нападения, оно само вышло на контакт и предложило обмен.

– Зачем ты рассказываешь нам это? – прошептал Джон.

– Затем, что американцам неважно, что вы знаете, а что только можете знать! – отдельно проговорил Луи. – Так лучше уж знать! Американцы путаются с чужими и, судя по всему, давно. – Он посмотрел на Жеку, – можно не сомневаться, что русские от них несильно отстают.

На секунду воцарилась тишина, Луи прервал её вкрадчивым вопросом, – это существенно меняет представления о мире, вы не находите?

Парни, судя по ошалевшим мордашкам, находили, что весьма меняет.

– А в остальном без изменений, – заговорил Луи официальным тоном, – ваши двухлетние контракты ещё не истекли, но глупо тянуть время. Вам предлагается заключить пятилетние по миллиону кредитов. – Луи не выдержал официоза. – Да у вас на карточках уже по миллиону – вот что с вами делать? – Не дождавшись ответа, он продолжил сухо. – К тому же у вас вскоре появится носитель, тогда мы сможем заключить партнёрское соглашение.

– У нас ещё два дня лечения, – виновато сказал Джонни, – давай потом как-нибудь?

– Давайте, – развёл руками Луи, – прилетайте сами на станцию академии – мне же ещё приходится учить пацанов!

Жека с Джоном недоумённо уставились на него.

– Я же давно вам сказал, что я – простой учитель фехтования! – Ласково сказал Луи, – ребята, это действительно так, просто поверьте. Поймёте потом... может быть.

Глава 7

Луи торжественно положил на стол две монетки по пять шиллингов, – Пьер лично вытащил из ваших скафандров, пока сам был в сознании, и передал Дитриху. Забирайте.

Жека взял монету с королём Джеймсом 2150 года, а Джонни с королевой Анной 2200-го.

– Надо же, не забыли! – Одобрил Луи. – Странно только, что сразу не спросили.

– Да глупости всё, предрассудки, – сказал Джонни, укладывая монету во внутренний карманчик.

– Ага, – согласился Жека, тоже тщательно спрятав монету, – надо Пьеру написать, поблагодарить.

– Другое ваше барахло сами заберёте на станции академии, – продолжил Луи, снова полез в стол, вытащил два коммуникатора, – вот ещё возьмите и, пожалуйста, поменьше пользуйтесь местными приборами. Если что, звоните в техотдел, ребята уже здесь, обустраивают станцию под наши нужды. Бывшие королевские отсеки отвели для компании, и вообще... э... только принца не будем выселять, то есть уже короля.

– А обменник на старом месте? – спросил Джонни.

– Пока да, – понимающе улыбнулся Луи, – скоро здесь будет большое отделение банка Фури, а когда мир ассоциируется в СЕМ, обменник закроют.

– С какой радости Шармуз пойдёт в СЕМ? – холодно выразил удивление Жека, – и кто его примет?!

– Ну, миру это, вообще, выгодно, – Луи развёл руками, – если ассоциироваться по-хорошему, на особых условиях. А особые условия обеспечим мы, сам факт нашего здесь базирования. Вам же говорили в школе, как в СЕМе бояться распространения диких наёмников. Нас хоть и не существует официально, СЕМу приятно считать своими, ну а если мы переберёмся в дикий мир, какими мы будем?

Джонни засмеялся, – да такими же!

– Нет, Джон, – серьёзно сказал Луи, – такими, как раньше, мы уже никогда не станем... но это тема отдельного разговора. У вас ещё остались неотложные вопросы? – он сделал акцент на слове «неотложные».

– Спасибо, Луи, – улыбнулся Жека, – пойдём мы. Пока!

– До встречи! – сказал Джон.

– На станции академии сразу ко мне! – строго напутствовал их учитель. – Сильно не безобразьте!

Ребята направились в обменник. Он располагался дальше от центра, чем ближе подходили к внешним уровням, тем чаще приходилось обходить закрытые на ремонт отсеки. На станции кипела работа, из оговоренных ста стандартных лет компания явно не намерена терять даром ни секунды. Впрочем, отсеки могли закрыть не на ремонт, учитывая их вторжение, а до этого атаку фанатиков – те точно не стеснялись.

Жека рассуждал, что людей жалко, конечно, но убитые всё равно мертвы, а строящейся станции по большому счёту фиолетово – и так всё ещё раз по двадцать переделают. Добрались, наконец, до заветных дверей. Жека с Джоном сразу отметили изменения в лучшую сторону: во-первых, за стойкой стоял не угрюмый абориген, а улыбочивая девушка в форменной блузе с симпатичным галстуком, ниже было не разглядеть, во-вторых, предлагали уже восемьдесят реалов за кредит, а не всего семьдесят, как раньше.

Хотя Жека бы взял и по семьдесят, если бы они были! Попросили двадцать миллионов, просто на неотложные нужды и на обустройство, а девушка сделала страшные глазки и зале-

петала, что такой суммы не наберётся! Выбежали из подсобки два хмыря, один русский, другой черноволосый, оба с автоматами, и как давай орать:

– К стене, руки за голову!

Ребята никого убивать не собирались, ещё не совсем выздоровели, и не взяли с собой даже шпаг, не говоря о пистолетах, проявили готовность к сотрудничеству. Стоя лицом к стене, Жека и Джон назвали свои позывные, посоветовали посмотреть их рейтинг, а потом самим вешаться, пока ими всеми не занялось руководство компании.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.